

УДК 811.512.162

КАЛЕНДАРНЫЕ МИРОВОЗРЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ТЮРКОВ

Аллахвердиев Р. Н.

*Институт Фольклора Национальной Академии наук Азербайджана, г. Баку, Азербайджан,
e-mail: allahverdiyev1983@mail.ru*

В статье рассматривается связь календарных мировоззрений и календарных обрядов азербайджанских тюрков, описывается понятие времени, приводятся календарные мифы.

Ключевые слова: календарь, обряд, время, модель, антропоморфическая модель, зооморфическая модель, миф, Коса, Козел, Хыдыр (Хадир), Хызр.

Постановка проблемы. Обычаи и обряды - самый ценный источник, в котором отражается своеобразие этноса. В этносе отчетливо сохраняются специфические черты того или иного народа, календарные обряды и обычаи. В первобытном сознании азербайджанских тюрков, как и у древних тюрков, календарные обряды, обычаи занимают особое место. Это характерно для всех народов мира. Первобытное мировоззрение древних народов связано с календарём и проявляется в текстовой, и обрядовой форме.

Как у некоторых народов мира - Китая, Монголии и у древнетюркских народов существовал двенадцатилетний циклический календарь, представленный двенадцатью разными животными. Известный ученый Махмуд Кашгари в своей книге - «Дивани лугат-ит-тюрк» дает древнетюркский циклический календарь в следующей последовательности:

«Год мыши;
Год быка (коровы, вола);
Год барса, (каплана, тигра):
Год зайца (кролика);
Год крокодила (дракона);
Год змеи;
Год юнда (лошади);
Год овцы;
Год обезьяны;
Год курицы;
Год собаки;
Год свиньи» [1, 354-355].

Двенадцатилетняя циклическая календарная система, существующая и действующая в рамках специфического свойства мифологического мышления, подчинено внутренней закономерности мифического сознания. Повторение и смена времени, следующая друг за другом двенадцатилетнего года, отражает в себе вечное повторение в замкнутом круге, в мифологическом мышлении.

Календарные обряды азербайджанских тюрков связано с переходом из зимы к весне. С точки зрения мифологии такие обряды, обозначающие переходный акт из хаоса к космосу, охватывает в себе оппозицию тех или иных символических образов в соответствии с оппозиционным инвариантом хаоса - космоса. С этой точки зрения обряд «Коса-Коса» у азербайджанских тюрков, привлекает особое внимание. Впервые этот обряд описал Али Султанлы. Он отметил некоторые особенности этого обряда в своей книге [2, 36-44].

С мифологического аспекта, обряд «Коса-Коса»- оппозиция Коса – Козла символизирует оппозицию Зимы – Весне. М. Сеидов отмечает что, «в обряде «Коса-Коса», Коса- символ Зимы, а Козел- символ Весны. Коса готовится в долгое путешествие, поэтому участники обряда понимают, что зима прошла, а весна наступила, но Коса не хочет уходить. В конце Козел – Весна убивает Косу – Зиму» [3, 28].

В действительности, оппозиция Коса – Козла является трансформированным вариантом, инвариант оппозиция - Хаоса – Космосу. То есть, Коса является трансформированным символом зимы, а Козел весны. Образ Косы антропоморфическая модель времени (конкретно зимы), которая представляется в человеческом образе. А образ Козла зооморфическая модель времени (конкретно весны), которая представляется нам в животном образе. Если оппозиция Коса – Козла, является трансформированным вариантом, инвариантом, то оппозиция Хаоса – Космос и антропоморфическая модель времени Косы, символизирует - Хаос, а зооморфическая модель Времени- Козла, символизирует - Космос.

Как видно, в этом обряде Козел убивает Косу. На самом деле, всё это происходит требованием внутреннего содержания логико-мифического мышления. «Для того чтобы началось нечто истинное, нужно полностью уничтожить остатки старого цикла. Иначе говоря, если мы желаем абсолютного начала, то конец мира должен быть самым радикальным» [4, 59]. С этой точки зрения уничтожение Косы необходимо, то есть, уничтожение антропоморфической модели времени Косы, в действительности, уничтожение старого - зимы, хаоса - является началом нового- весны, космоса.

Одним из древних обрядов азербайджанских тюрков является «Коду-кодуду». Об этом календарном обряде, было написано в 1890-ом году в «Сборнике материалов по описанию местностей и племен Кавказа». А. Акимов в своих заметках в дневнике, написал об этом следующее: «В один из долго длившихся пасмурных дней прошлого месяца, я был встревожен странными криками, которые доносились до меня со двора моей квартиры. Я вышел во двор, и глазам моим представилась следующая картина: несколько мальчиков из местных мусульман (азербайджанских тюрков – Р.А.), немилосердно стуча палками, произносили татарские (азербайджанские, тюркские – Р. А.) слова. Когда мальчики умолкли, один из них поднес ко мне куклу, обвитую янтарными четками. Кукла, без сомнения, изображала женскую фигуру. На вопрос мой: «Что это за кукла?» мальчик ответил, что это – «Коду» (так назвал он куклу).

– «Что же значит Коду?» спросил я снова мальчика.

– «Солнце и Месяц», ответил он, наверное, бессознательно.

Не добившись, толку относительно «Коду», я попросил мальчика продиктовать мне ритмованные слова. Мальчик продиктовал мне следующее:

Qodu, Qodu! Hay, Qodu, Qodu!	Коду, коду! о, Коду, Коду!
Qoduya salam verdinmi?	Отдал ли ты салам Коду?
Qodu buradan ötəndə,	Когда пролетел отсюда Коду,
Qırmızı gün gördünmü?...	Не видел ты красного солнышка?...
Qara toyuq qanadı,	Крыло черной курицы
Kim vurdu, kim sanadı?	Кто ударил, кто сочелал?...
Göyçəliyə getmişdim,	Был я Гекчали, –
It baldırımı daladı, –	Собака укусила меня в икру.
Yağ verin yağlamağa,	Дайте масло умаслит,
İp verin bağlamağa:	Дайте веревки привязать!
Verənin oğlu olsun,	Кто дасть, у того пусть родится сын:
Verməyənin bir kor qızı olsun.	Кто не дасть, у того пусть родится слепая дочь
O da çatlasın ölsün.	Да и та пусть лоннеть и помереть!» [5, 128-129)

Календарное мировоззрение у азербайджанских тюрков, отражено и в мифологических текстах. В этих текстах календарные мировоззрения проявляют себя в рамках свойства мифопоэтического мышления. Характеризуя свойства мифического мышления, Е. М. Мелетинский отмечает: «Некоторые особенности мифологического мышления являются следствием того, что «первобытный» человек еще не выделял себя отчетливо из окружающего мира и переносил на природные объекты свои собственные свойства, приписывал им жизнь, человеческие страсти, сознательную, целесообразную хозяйственную деятельность, возможность выступать в человекообразном физическом облике, иметь социальную организацию и т. п.» [6, 164-165].

В действительности, мифологическое мышление, воспринимает человека и окружающий мир как единое целое. С этой точки зрения, первобытное мышление воспринимает и представляет понятие времени, календарные мировоззрения в рамках специфической особенности мифопоэтического мышления. Конкретный отрезок времени, Зима воспринимается и представляется в человеческом виде, как Старуха и три ее сыновья - Старший Чилле, Младший Чилле и Боз Чилле (Месяц). Обратим внимание на следующий мифологический текст:

«Зима - одна Старуха. У нее три сына - Старший Чилле, Младший Чилле, Боз (Серый) Чилле. Мать отправила Старшего Чилле. Когда он вернулся, мать спросила: «Что ты сделал?», он сказал: «Я собрал людей вокруг очага.

Потом Младший Чилле отправился. Когда он вернулся мать и спросила его: «Что ты сделал?». Он ответил: «Бросил людей в огонь»

И, наконец, Боз (Серый) Месяц отправился. Когда он вернулся, мать спросила: «А ты, что сделал?» От ответил: «Я выносил из огня» [7, 59].

Таким образом, можно сказать, что антропоморфические модели времени, как Старуха, Старший и Младший Чилле, содержат в себе негативную семантику.

Один из древних обрядов азербайджанских тюрков - «Хыдыр (Хадир)», или Чыдыр Наби. Образ Хыдыр-Наби (Хадир) широко распространено в мусульман-

ской мифологии, в том числе тюркской мифологии. Даже в священной книге - «Коран», Хыдыр отмечается как образ пророка. К. Юнг писал: «Коран действительно не обнаруживает различия, в этой истории, между Аллахом, говорящим от первого лица, множественного числа, и Хадиром. Но совершенно ясно, что эта часть представляет собой простое продолжение вспомогательных действий, описанных ранее, и вместе это доказывает тот факт, что Хадир - есть символизация или «инкарнация» Аллаха» [8, 182].

В тюркской мифологии, образ Хадир и Хызр (Хызыр) имеют некоторую своеобразность. Часто, в научной литературе, образ Хадир и Хызр отождествляется. На самом деле, Хадир и Хызр разные образы. М. Тахмасиб отмечал, что « у нас Хызр часто называют – Хыдыр. Обосновываясь, вышеуказанным, принимает псевдоним пророка - Ильяса. На самом деле, они являются мифологическими образами из разных мифов» [9, 41]. Исследователь А. А. Аджалоглу отмечает что, анализ материалов, доказывает что, оба образа имеют тюркское происхождение, имя Хызыр древнее чем Хыдыра» [7, 299].

Следует обратить внимание на обряд - «Хыдыр Наби». Мы подходим к анализу вопроса, мифологическим аспектом. Разумеется, обряд «Хыдыр Наби» охватит первые десять дней Младшего Чилле [10, 101], то есть Хыдыр Наби определенный отрезок зимы (в широком смысле времени). Значит, определенный отрезок зимы, представляется образом Хыдыра. С мифологической точки зрения, Хыдыр Наби – антропоморфическая модель времени (конкретно зимы). И охватывает в себе негативную семантику, как старого, хаотического. Есть такая азербайджанская поговорка: «Хыдыр пришел, зима пришла, Хыдыр ушел, зима ушла». И это означает, что Хыдыр антропоморфическая модель зимы и не связано с весной, зеленью. А Хызр антропоморфическая модель весны и заключает в себе зелень, новое, космическое.

В. В. Радлов отмечает что, «руз-и Хызыр 23-й день апреля - первый день весны» [11, 1724]. М. Сейидов подтвердил тюркское происхождение образа Хызыра и отмечал, что «Хызыр - мифический образ в человеческом виде, теплота, жара, сила весны, или же принесет эти явления» [12, 110]. А М. Тахмасиб написал, что « Становится ясно, что Хызыр мифический образ, связанный с приходом весны, с цветением» [9, 40].

Выводы и перспективы. Таким образом, Хыдыр и Хызыр – это разные образы, с мифологического аспекта - Хыдыр антропологическая модель Зимы, а Хызыр антропологическая модель Весны.

Литература

1. Kaşğari M. Divanü Luğat-it-türk : Dörd cildde / M. Kaşğari; [Tərcümə edən və nəşrə hazırlayan: Ramiz Əkbər]. – Cild 1. – Bakı: Ozan, 2006. – 512 s.
2. Sultanlı Ə. Azərbaycan dramaturgiyasının inkişafı tarixindən / Ə. Sultanlı. Bakı: Azərbaycan Dövlət nəşriyyatı, 1964. – 301 s.
3. Seyidov M. Yaz bayramı / M. Seyidov. – Bakı : Gənclik, 1990. – 96 s.
4. Элиаде М. Аспекты мифа / М. Элиаде. – Москва : Академический Проект, 2010. – 251 с.
5. Сборник материалов местностей и племен Кавказа. – 9-ый выпуск. –Тифлиси, 1890. – 480 с.
6. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа / Е. М. Мелетинский. – Москва : Издательство Наука, 1976. – 406 с.
7. Əsatirlər, əfsanə və rəvayətlər. – Bakı : Şərq-Qərb, 2005. – 304 s.

8. Юнг К. Г. Синхрония: аказуальный объединяющий принцип / К. Г. Юнг. – Москва : АСТ Москва, 2010. – 347 (5) с.
9. Təhmasib M. Seçilmiş əsərləri : 2 cilddə / M. Təhmasib. – Cild 1. – Bakı : Mütərcim, 2010. – 488 s.
10. Novruz bayramı ensiklopediyası. – Bakı : “Səda” nəşriyyatı, 2008. – 208 s.
11. Seyidov M. Azərbaycan mifik təfəkkürünün qaynaqları / M. Seyidov. – Bakı : Yazıçı, 1983. – 326 s.
12. Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2. Ч. 2 / В. В. Радлов. – С-Петербург, 1889. – 1814 (64) с.

Аллахвердиев Р. Н. Календарні світогляди азербайджанських тюрк / Р. Н. Аллаxвердіев // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 3, ч. 1. – С. 254-258.

У статті розглядається зв'язок календарних світоглядів і календарних обрядів азербайджанських тюрків, описується поняття часу, наводяться календарні міфи.

Ключові слова: календар, обряд, час, модель, антропоморфіческому модель, зооморфіческая модель, міф, Коса, Козел, Хидир (Хадір), Хизир.

Allahverdiyev R. Views connected with calendar of Azerbaijan turks / R. Allahverdiyev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 3, part 1. – P. 254-258.

Views connected with calendar (time) of Azerbaijan turks reflect in the ceremony of calendar. Xhosa – Xhosa, Khodu – Khodu, Khidir Nabi are these ceremony. The conception of time modelizes image of human and animals in the mythological texts connected with myth of calendar.

Key words: calendar, ceremony, myth, time, model, antropomorphological model, zoomorphological model, Xhosa, Goat, Khidir, Khizr.

Поступила в редакцию 03.09.2012 г.